На правах рукописи

КРАСНОВА Алина Георгиевна

ОБРАЗ ФАРИСЕЙСТВА В ХРИСТИАНСТВЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Специальность 09.00.14 – философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2017

Работа выполнена в Институте философии и социально-политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Несмеянов Евгений Ефимович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя»
Чистякова Ольга Васильевна

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Гуманитарные дисциплины и иностранные языки» Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»
Лаврухина Ирина Михайловна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования **«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»**

Защита диссертации состоится «14» июня 2017 г. в 15-00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.13 по философским наукам на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: 344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21ж. Электронный вариант текста диссертации размещен 25 марта 2017 г. на официальном сайте Южного федерального университета по адресу: http://hub.sfedu.ru/diss/announcement/0b3040ae-cf0e-48c7-82b8-8640be134f0f/

Автореферат разослан «14» мая 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета М.М. Шульман

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тема фарисейства относится к малоисследованной области философии религии, причем не только с точки зрения своей исторической формы как течения в древнем иудаизме, но и с точки зрения явления религиозной жизни, обозначаемой этим понятием. Историческое фарисейство – тема, в которой в настоящее время больше вопросов, чем ответов, из-за скудости исторических документов по данной теме. Что же касается явления религиозной жизни и особой формы христианского сознания, которую принято называть фарисейством, то она содержит множество аспектов, так что смысловое поле фарисейства обладает большим многообразием и сложностью, и попыток его систематического всестороннего осмысления пока не было предпринято в известных нам источниках. Осуществленная в настоящей диссертации попытка сконструировать образ фарисейства как формы христианского сознания в его целостности, предположительно, восполняет данный пробел теоретического и практического знания в области философии религии.

Обращение к проблеме диссертационного исследования обусловлено многими причинами. Во-первых, это связано с современной культурной ситуацией, в которой произошла утрата полноты преемственности христианской традиции и размыты основы христианской духовности. Современное секулярное общество базируется на иных, не христианских ценностях, так что имеет весьма отрывочное представление о сути христианского духовного опыта, хотя без восприятия подлинно-христианской духовной культуры современное общество не может, на наш взгляд, преодолеть образовавшийся духовный кризис. Поэтому в секулярном обществе формируются различные формы искаженного христианского сознания, среди которых процветает фарисейство.

Во-вторых, актуальность нашего исследования связана также с тем, что в нем содержится анализ современной ситуации в религиозной жизни христианской церкви, что представляется важным для осмысления особенностей исторического христианства в нашу эпоху, а также позволяет наметить пути решения некоторых проблем, стоящих на данном этапе перед христианской церковью. Прежде всего, это касается нашей Русской православной церкви, которая в настоящее время переживает определенный этап духовного возрождения, однако, не лишенный опасностей и вызовов. Одним из таких вызовов и является фа-

рисейство, предстающее «опасной раной» на социальном теле русского православия. Надежда преодолеть эту опасность обуславливает практическую актуальность нашего исследования.

В-третьих, несмотря на то, что феномен фарисейства является известным христианской традиции изначально, до сих пор нет ясного понимания того, что же содержит его образ – иными словами, какое именно смысловое поле религиозной жизни и сознания стоит за тем, что называется фарисейством. Этим обусловлен наш интерес к данной теме – понять, в чем специфика фарисейства как искаженного христианского сознания, значит обрести знания, которые потенциально могут помочь предотвращать его появление или преодолевать уже имеющееся в христианской религиозной жизни.

Все это порождает необходимость выявления всей целостности образа фарисейства – и его истоков, и истории его развития, и его современных причин и следствий, и всей совокупности его аспектов со всеми их внутренними взаимосвязями. Поскольку наше исследование касается феноменологии религиозного сознания и самосознания, то оно лежит в области философии религии и, соответственно, актуально для этой сферы научного знания.

Степень научной разработанности проблемы. С самого начала исследования мы столкнулись с ситуацией скудости источников, в которых бы напрямую анализировался феномен фарисейства в христианстве и в которых была бы представлена какая-либо концепция по данной проблематике. Многогранность проблемы фарисейства, однако, позволила нам опереться на фундаментальные источники по отдельным ее аспектам, чем и обусловлена специфика подбора литературы по исследуемой нами теме. Так, при исследовании исторического фарисейства мы обращались главным образом к трудам Иосифа Флавия, современных отечественных востоковедов И.Р. Тантлевского и И.Ш. Шифмана, а также к историческим исследованиям древнего иудаизма вообще и фарисейства в частности зарубежных авторов – Б.М. Мецгера, С. Мэзона, У. МакДональда, М.И. Даймонта, У.К. Вэрнера.

В наше исследование в части анализа Нового Завета мы включили как светские, так и религиозные источники. В светской литературе мы опирались, прежде всего, на работы Э.Ж. Ренана, Н.Т. Райта, Э.П. Сандерса. Христианский взгляд на новозаветный текст представлен такими религиозными мыслителями

как блаженный архиеп. Феофилакт Болгарский, свт. Феофан Затворник, еп. Кассиан (Безобразов), архиеп. Аверкий (Таушев).

Среди ключевых фигур, внесших свой вклад в изучение проблемы истории раннего христианства и иудаизма и их религиозных идей в рамках проведенного нами исторического анализа происхождения и развития христианского формализма, особенно выделяются: М. Элиаде, А. Гарнак, С. Дж. Холл, В. Йегер, А.А. Спасский, И.Д. Амусин, И.С. Свенцицкая. Кроме того, мы привлекли для нашего анализа классический иудейский трактат Пиркей Авот и работы современного ортодоксального раввина Й. Телушкина. Для исследования более поздней истории христианской церкви мы основывались на работах таких авторов, как, например, Г.Г. Майоров, Ф. Шафф, А.Г. Вульфиус, К. Армстронг, П.Н. Милюков, А.В. Карташев, И.К. Смолич, К.М.Н. Эйр.

Рассмотрение аскетической святоотеческой литературы и формирование в ней феноменологии фарисейства мы проводили на основе классических работ в этой области – это писания таких святых отцов, как преп. Макарий Великий Египетский, св. Григорий Нисский, Августин Блаженный, Авва Дорофей, преп. Иоанн Лествичник, преп. Симеон Новый Богослов; а также современных святых и старцев, среди которых свт. Игнатий (Брянчанинов), схииг. Савва (Остапенко), преп. Паисий Святогорец. Среди зарубежных богословов мы особое внимание уделили рассмотрению работ Мартина Лютера и Жана Кальвина.

Ценным вкладом в разработку проблемы фарисейства следует считать современные публицистические работы, проповеди, обращения (в том числе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и папы Римского Франциска, а также кардиналов, архиепископов и епископов). Среди наиболее известных проповедников, высказывающихся относительно фарисейства, следует отметить С.С. Аверинцева, прот. А. Шмемана, митр. Антония Сурожского, диак. А. Кураева. Особый вклад в изучении современной проблемы фарисейства внесли монахиня Мария (Скобцова), Г.К. Честертон, Н. Уолфорд.

Основными источниками по моральной проблематике, из которой мы вывели нравственные аспекты образа фарисейства, для нас стали работы И. Канта, Л.Н. Толстого, А.А. Гусейнова, Р.Г. Апресяна, Л.М. Лопатина.

Среди наиболее влиятельных психологических концепций, на которые мы опирались при анализе религиозно-психологического аспекта образа фарисей-

ства, выделяются концепции З. Фрейда, У. Джеймса, Г. Олпорта, М. Рокича, А. Маслоу.

Отдельно следует отметить мировую художественную литературу, в которой проявлен тот или иной аспект образа фарисейства. Это произведения таких классиков как Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.С. Лесков, Ч. Диккенс, Д. Голсуорси, Мольер, Д. Дидро, Г. де Мопассан, Ф. Мориак.

В русской религиозной философии большое значение в изучении образа фарисейства имеют работы И.А. Ильина, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева, Л.И. Шестова, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского. Среди наиболее выдающихся зарубежных мыслителей, на которых мы опирались в нашем научном поиске сущностных черт образа фарисейства, следует назвать А. Бергсона, Э. Фромма, Э. Хоффера, а также целый ряд экзистенциальных философов: М. Хайдеггера, А. Камю, Ж.-П. Сартра, С. Кьеркегора, М. Бубера, П. Тиллиха, В. Франкла, М. де Унамуно.

Отдельные аспекты явления фарисейства и связанного с ним комплекса современных религиозных проблем на личностном и социальном уровне исследуются у таких известных авторов как И.Н. Яблоков, П.С. Гуревич, С. Айзенштадт, К. Манхейм, Е.А. Торчинов, М.Я. Яхьяев. Среди авторов, менее известных, но в чьих работах исследуется тот или иной аспект образа фарисейства, можно назвать Й. Мюллера, А.С. Бочарова и А.В. Чернышева, М.В. Ахметову, С.В. Хомутцова, Д.В. Поспеловского, К.Н. Костюка, К.Дж. Шнайдера, С. Блю, С. Артербёрна, Дж. Фелтона.

Также мы опирались на исследования отдельных аспектов интересующей нас проблематики в работах представителей Ростовской философской школы. Это, прежде всего, исследования М.М. Шульмана, В.Г. Тахтамышева, Т.П. Матяш, С.Н. Астапова, В.Б. Рожковского, А.И. Субботина, Е.Я. Режабека.

Цель и задачи исследования. Основной целью данного диссертационного исследования является всестороннее раскрытие образа фарисейства как особой формы христианского сознания. В соответствии с данной целью в диссертации решаются следующие основные задачи:

– раскрыть понятие, выявить генезис и охарактеризовать специфику фарисейства в истории иудаизма;

– рассмотреть Новый Завет как источник формирования образа фарисейства;

– выявить и представить в системном изложении истоки и сущностные особенности христианского формализма как явления, коррелирующего с явлением фарисейства;

– проследить формирование образа фарисейства в христианском богословии и проанализировать проявления фарисейства в истории христианства;

– определить специфику образа фарисейства в различных контекстах современного дискурса и его роль в современной культурной ситуации;

– охарактеризовать морально-этическую проблематику фарисейства в христианстве;

– провести анализ религиозно-психологического аспекта образа фарисейства;

– раскрыть и обосновать специфику фарисейства в контексте экзистенциальных основ человеческого бытия;

– определить особенности фарисейства как формы христианского сознания и отделить от других близких форм;

– раскрыть место и роль фарисейства в религиозной жизни современного христианства.

Объект данного исследования – христианское сознание, объективированное в текстах христианских авторов.

Предметом исследования является образ фарисейства в христианском сознании.

Теоретико-методологические основы исследования. Базовым методологическим принципом нашего исследования является философский анализ образа, основанный на философии гештальта, или целостности[1]. Рассматривая образ фарисейства как форму, которую принимает христианское сознание, мы исходим из принципа органической самодостаточной целостности сознания, которая не может быть разбита на части без учета их взаимопроникновения и взаимной обусловленности. Мы рассматриваем аспекты христианского сознания как черты его целостного образа (гештальта), при этом привлекая для исследования этих аспектов различные адекватные им методы.

---

[1] Этот принцип раскрывается Е.Я. Режабеком в нескольких статьях, основанных на анализе философии Г.В.Ф. Гегеля и И.С. Гёте. См.: *Режабек Е.Я.* В поисках рациональности (статьи разных лет): научное издание / Е.Я. Режабек. – М.: Академический Проект, 2007. – 383 с.

Так, методологическую базу, которая нашла применение в данном диссертационном исследовании, составили следующие методы:

– метод исторического анализа, с помощью которого нами осуществлялся анализ развития образа фарисейства и связанных с ним религиозных идей и феноменов в истории иудаизма и христианства;

– феноменологический[2], с помощью которого был сконструирован целостный образ фарисейства в христианском сознании, рассматриваемый в различных аспектах во всей совокупности их связей и отношений; на всех стадиях нашего исследования мы опирались на принципы феноменологии религии, что предполагает рассмотрение религии как самосущной реальности[3];

Кроме того, в данной работе нашли применение следующие теоретико-методологические подходы:

– герменевтический и экзегетический подходы, с помощью которых производился анализ различных философских, научных, литературных и священных текстов, привлеченных к данному исследованию;

– системный подход, с помощью которого стало возможным анализировать феномен фарисейства в контексте современной культуры и в современной христианской церкви;

– типологический подход, позволивший осуществить выявление ключевых характеристик феномена фарисейства как религиозно-психологического, исторического, нравственного и т.д. типа, существующего среди прочих выделяемых.

Научная новизна данного исследования заключается в следующем:

1. Определены специфические особенности фарисейства как социально-исторического феномена и качественные характеристики его связи с образом фарисейства в христианстве;

2. Проведен феноменологический анализ новозаветного текста, в котором выявлены отправные точки формирования образа фарисейства в христианстве как особой формы религиозного сознания;

3. Проанализирована история развития религиозных идей, повлиявших на формирование религиозного формализма в христианстве, в результате чего вы-

---

[2] Об этом подробно в нашей статье *Краснова А.Г.* Методологические основы исследования явления фарисейства // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 43. С. 57-67.

[3] *Забияко А.П.* Феноменология религии (статья третья) // Религиоведение. №3. 2011. – С. 88.

явлены две основные стороны христианского формализма – моральная и обрядовая, а также выявлены особенности корреляции явлений религиозного формализма и фарисейства;

4. Выявлено и обосновано отсутствие связи между феноменом фарисейства и конфессиональными особенностями в христианстве;

5. Раскрыта феноменология образа фарисейства в аскетических трудах святых отцов христианства и выявлены особенности его проявления в истории христианства;

6. Проведен анализ образа фарисейства в современном культурном контексте и обоснован тезис об отношениях взаимовлияния между современной культурой и явлением фарисейства в христианской церкви;

7. Описана многоаспектность образа фарисейства, морально-нравственное и религиозно-психологическое измерения его проявления;

8. Дано описание фарисейства как экзистенциала человеческого бытия;

9. Определена специфика фарисейства как формы искаженного христианского сознания и проанализирована на фоне других, близких к нему форм.

Положения, выносимые на защиту:

1. Фарисейство как живая религиозная традиция, существовавшая в иудаизме в эпоху Второго Храма и заложившая основу современного раввинистического иудаизма, имеет в сущностном смысле мало общего с фарисейством как именем нарицательным, отражающим особую форму христианского сознания. Текст Нового Завета содержит отправные точки образа фарисейства как особого религиозного паттерна, который впоследствии обрел самостоятельную жизнь в религиозной традиции христианства. Смысловое поле фарисейства можно определить в соотнесении с духовным опытом христианства.

2. Христианский формализм близок явлению фарисейства, но не тождественен ему. Христианство в своем становлении прошло сложный процесс восприятия и переработки религиозных идей иудаизма и язычества, и это привело к становлению специфики возникшего в нем формализма, имеющего моральную и обрядовую стороны. Моральная сторона формализма, – это трансформированные христианством иудейские идеи, которые в нем обретают формалистские черты; а ритуальная сторона была воспринята христианством из язычества и в нем также в некоторой степени формализовалась. Эти черты в совокупности повлияли на современный образ фарисейства в христианстве. Однако религиоз-

ный формализм различается на уровне социально-религиозных явлений, в то время как фарисейство лежит в другой, личностной плоскости. Если о религиозном формализме можно говорить, что он в больше или меньшей степени присущ той или иной религиозной системе, то образ фарисейства отражает внутреннюю религиозную жизнь человека. Этот пункт и составляет сущностное различие религиозного формализма и фарисейства.

3. Фарисейство представляет собой особую форму искаженного христианского сознания и самосознания. С точки зрения святоотеческой традиции фарисейство есть «духовная болезнь», феноменология которой складывается из важнейших тем христианского богословия. Несмотря на то, что понятия о нормативности христианского сознания и его искажений имплицитно присутствовали изначально в христианской традиции и христианском богословии, собственно образ фарисейства был концептуализирован лишь в XIX веке. История христианства и анализ проявлений в ней фарисейства показывает, что оно также есть и социальное явление, которое присутствует в религии и в культуре в виде бюрократизации, формализации и политизации религии, однако порождаемые им в культуре и религии формы коренятся в христианском сознании. Это делает фарисейство не следствием, а причиной искажений духовной жизни в христианстве всех деноминаций, а также позволяет говорить о том, что оно может проявляться как в религиозной, так и в светской среде.

4. Фарисейство как искаженное религиозное сознание многоаспектно и имеет различные измерения своего проявления: духовный, нравственный, религиозно-психологический, экзистенциальный. С нравственной точки зрения фарисейство характеризуется как порок, основанный на самообмане и онтологической форме лжи; в нем происходит формализация морали и подмена ее превращенными формами вследствие ее отрыва от онтологического содержания христианства, но при этом фарисейство содержит потенции формализованной светской этики (кантовский разрыв религиозной и светской морали). В соотнесении со смежными этическими явлениями ухватывается смысл фарисейства как искаженного религиозного сознания – его корреляция с лицемерием, ханжеством и т.д. видится лишь частичной.

5. В религиозно-психологическом аспекте фарисейство дает искаженную религиозную веру, которая мимикрирует под действительные отношения с Богом, под собой их не имея; отношения с Богом простраиваются в ней как субъ-

ект-объектные (в противоположность субъект-субъектным – «встреча», по М. Буберу). Фарисейство характеризуется целым рядом особенностей мышления и поведения, то есть имеет определенные наблюдаемые признаки. Однако оно есть в большей степени феномен самосознания – внешнему наблюдению доступны лишь эти проявления, но в целом увидеть «болезнь» фарисейства возможно лишь собственной рефлексией субъекта; фарисейство выполняет оценочную функцию, но оценка может быть направлена субъектом как вовне, так и внутрь себя. Направленная вовне, эта оценка субъективна. Объективность оценки достигается рефлексивной позицией субъекта. Фарисейство всегда личностно – особенности конкретной личности обуславливают «лик» фарисейства своего носителя, но справедливо и обратное – фарисейство влияет на личность своего обладателя искажающим образом.

6. Фарисейство как «экзистенциал» есть такой способ человека пребывать в мире, в котором всегда присутствует искажение бытия – это бытие в модусе кажимости (М. Хайдеггер), которое не свободно и не ответственно. Фарисейство есть такой способ бытия человека в мире, когда человек самозамкнут, живет в модусе кажимости, не в состоянии выйти за пределы самого себя, но живет в успокаивающем самообмане, что исполнен добродетели.

7. В онтологическом измерении фарисейство предстает как суррогатная форма искаженного христианского сознания, отличная от других, близких к ней, форм – религиозного фанатизма, религиозного лицемерия, религиозного индивидуализма. В фарисействе всё суррогат, всё подлежит подмене: суд над собой подменяется судом над другими, служение людям в истинных мотивах является служением самому себе, догматика подменяется догматизмом, ревность по Богу и Его истине – фанатизмом, милосердие – исполнением долга и т.д. Оно, имея различные «лики» своего проявления – от ложно-смиренной жертвенности до воинствующего фанатизма, всегда проявляет себя как подделка преображения души. Фарисейство заключает в себе праведность, но эта праведность формальная – видимость, подобие праведности, лишенная ее онтологического, подлинного содержания.

8. Современная культура обладает многими сущностными характеристиками, при которых фарисейство получает свою актуальность и широкое распространение. Среди них главными можно назвать поверхностность, с которой в ней подходят к религиозной жизни, культ моды, успешности и индивидуализма,

фрагментарное (дробное) проявление духовности, непонимание сущности свободы и ответственности. Наряду с этим, фарисейство на уровне индивидуального религиозного сознания провоцирует и поддерживает ряд явлений в социально-религиозной жизни современного христианства: искажения института пастырства, обрядоверие и религиозный фундаментализм. Соотношение фарисейства и этих социально-религиозных форм – это отношения косвенного взаимовлияния. При этом Церковь, мистически понимаемая в христианстве как Тело Христово, в своем духовном ядре обладает «противоядием» от фарисейства – образом распятого и воскресшего Христа и образом христианского смирения. Этими образами пропитана вся христианская традиция, в том числе и христианский культ. Наиболее радикальным антиподом фарисейства, «ответом» ему в культуре является юродство – христианский феномен предельного самоумаления человека ради любви к Богу и людям.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Научно-теоретическая и практическая значимость работы связана с ее целью и задачами, то есть с основной постановкой проблемы. В диссертационном исследовании мы постарались всесторонне описать образ фарисейства – как с точки зрения его исторического развития, так и с точки зрения его феноменологии как формы искаженного религиозного сознания, с прорисовкой различных его граней и аспектов. Религиозно-историческая часть исследования затрагивает важные теоретические вопросы истории христианства, истории религиозных идей и явлений, истории богословия, и в эти области знаний данное исследование вносит теоретические уточнения. Феноменологическая часть исследования раскрывает внутреннюю феноменологию фарисейства как личностного явления в различных аспектах, что вносит новые теоретические знания в область психологии религии, этики, религиозной антропологии.

Результаты диссертационного исследования можно применять в процессе преподавания целого ряда социально-гуманитарных дисциплин, особенно философии религии, психологии религии, истории христианства и христианской церкви, основ нравственного учения христианства. Кроме того, результаты данной работы могут быть использованы церковью в качестве теоретической базы для разработки конкретных методов современной христианской миссии, религиозно-нравственного просвещения и профилактической работы по предотвращению схизматических и еретических течений внутри нее.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 19 научных публикациях, в том числе в 5 научных статьях в изданиях из Перечня Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ, в 2 публикациях в иностранных изданиях на английском языке и 2 монографиях, 1 авторской и 1 коллективной. Они неоднократно обсуждались в докладах на международных и всероссийских научных, научно-методических и научно-практических конференциях, в том числе:

– доклад на Всероссийской научной конференции «Экзистенциальная философия: от С. Кьеркегора к А. Камю», посвященная 200-летию со дня рождения С. Кьеркегора и 100-летию со дня рождения А. Камю (г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, 3 октября 2013 г.);

– доклад на XIV Международной научно-практической конференции «Культура. Духовность. Общество» (г. Новосибирск, Центр развития научного сотрудничества, 14 ноября 2014 г.);

– доклад на Всероссийской научной конференции «Многомерность внутреннего мира: философские ракурсы» (г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, 22 апреля 2016 г.);

– доклад на Шестой всероссийской научно-практической конференции по экзистенциальной психологии (г. Москва, Психологической факультет МГУ, 4-6 мая 2016 г.).

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, 2-х глав, содержащих по 5 параграфов, заключения и библиографического списка из 253 источников, 13 из которых англоязычные. Объем диссертации в целом составил 227 страниц текста в компьютерной верстке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* раскрывается актуальность, степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, разъясняется теоретическая и научно-практической значимость диссертации, формулируются тезисы научной новизны и основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе *«Историко-концептуальный анализ образа фарисейства»* автором прослеживается путь формирования образа фарисейства в истории ре-

лигии и культуры. Показано, как происходила трансформация образа фарисейства от конкретно-исторического религиозно-философского иудейского течения к феноменологии религиозного сознания в христианстве. Показано соотношение исторического облика фарисейства и христианское наполнение его образа в древней церкви, в истории христианского богословия и в современном христианском дискурсе. В данной главе проведен анализ явления христианского формализма и определена специфика его корреляции с явлением фарисейства, а также рассмотрены особенности современной культуры, обуславливающие актуализацию фарисейства.

В первом параграфе *«Фарисейство в истории иудаизма: понятие, генезис и специфика»* раскрываются история возникновения и сущностные особенности фарисейства как религиозно-философского течения иудаизма. Автор приходит к выводу, что в истории фарисейства существует множество неразъясненных вопросов из-за отсутствия однозначных достоверных сведений о нем в источниках, однако, можно с уверенностью утверждать, что фарисейство возникло в эпоху Второго Храма. Его отличительной особенностью являлось стремление к полноте и точности исполнения Закона, в связи с чем в его рамках возникла устная традиция его толкования и опыта построения жизни на его основе. Интеллектуальная и деятельностная традиция познания Закона сближала фарисейство с книжниками – профессиональными учителями и толкователями Закона; впоследствии фарисейство породило различные школы, развивавшие религиозные традиции иудаизма и после падения Иудеи. Ряд фактов и гипотез, рассмотренных в этом параграфе, позволил автору сделать вывод о том, что фарисейство было живой, богатой и разносторонней религиозной традицией, как сохранявшей изначальную духовную основу древнего иудаизма, так и заложившей основы современного раввинистического иудаизма.

Во втором параграфе первой главы *«Новый Завет как источник формирования образа фарисейства»* проведен феноменологический анализ текста Нового Завета в современном его прочтении и сделан вывод о том, что новозаветные стихи, относящиеся к фарисеям, содержат обширную смысловую область, повлиявшую на формирования смыслового поля образа фарисейства. Парадоксальным образом получается, что Новый Завет, с одной стороны, содержит стихи, которые являются смыслообразующими в формировании образа фарисейства как специфической формы религиозного сознания, делают этот образ готовым для

христианского восприятия фарисейства как морально-религиозного качества. С другой стороны, текст Нового Завета свидетельствует о том, что христианство явилось последовательным преемником иудаизма, в частности, фарисейства с его верой в воскресение мертвых. Автор приходит к выводу, таким образом, что полемика Иисуса Христа с фарисеями, которая заложила основы возникновения образа фарисейства в христианском контексте как образа внешней, лицемерной, формальной религиозности, была направлена не против всего фарисейства, а против имеющегося в его среде формализма. Поэтому образ фарисейства через текст Нового Завета перешел также именем нарицательным для обозначения смыслового содержания христианского формализованного религиозного сознания. Автор приходит к пониманию того, что смысловое поле образа фарисейства как формы христианского сознания, таким образом, закладывается в соотношении с духовным опытом христианства – уже в полемике Иисуса Христа с фарисеями проходят основные линии демаркации истинного религиозного сознания и искаженного.

В третьем параграфе первой главы *«Христианский формализм: истоки и сущностные особенности»* выявляются две специфические стороны христианского формализма – моральная и обрядовая, или ритуальная. Проводится анализ преемственности христианством религиозных идей иудаизма и греко-римского язычества, и рассмотрено, как эта преемственность повлияла на формирование сущностных особенностей формализма в христианстве.

Автор пишет о том, что моральный формализм сформировался в христианстве через восприятие им ряда идей иудаизма – идея и практика буквального понимания Священного Писания, идея служения Богу через исполнение Закона, идея богоизбранности или избранного народа Божьего; а обрядовый формализм был воспринят от язычества, от языческих идей и практик, среди которых формализация и сакрализация культового служения, идея антропоморфности, персонификации Божества, магизм и идея умилостивления Божества. В параграфе показано, что христианство в своем становлении прошло сложный процесс восприятия и переработки религиозных идей, имевшихся в период его возникновения, а также сложный процесс формирования своей культурно-религиозной идентичности. В результате христианство прошло естественный процесс религиозной формализации, но также была сформирована почва для возникновения формализма в его среде.

Если рассматривать уровень религиозных явлений, то можно легко увидеть большую степень тождественности христианского формализма и явления фарисейства, поскольку фарисейство отражает и гипертрофирует процесс формализации религиозной жизни. В данном параграфе автор приводит доказательства того, что моральная сторона формализма в христианстве, – это трансформированные христианством иудейские идеи, которые в нем обретают формалистские черты. Обрядовая, ритуальная сторона, воспринятая христианством из язычества, в нем также в некоторой степени формализовалась. Обе же эти стороны христианского формализма повлияли на современный образ фарисейства в христианстве.

В целом все же христианский формализм и фарисейство – это близкие, смежные, коррелирующие, но не тождественные явления, потому как фарисейство нельзя рассматривать только на уровне социально-религиозных явлений, так как даже изначально, что было увидено из текста Евангелий, сформированный образ фарисейства относится к области внутренней религиозной, а не только моральной или ритуальной области – к области религиозного сознания.

В четвертом параграфе первой главы *«Образ фарисейства в христианском богословии и его проявления в истории христианства»* проведен анализ писаний святых отцов церкви (преп. Макария Египетского, свт. Григория Нисского, Блаженного Августина, преп. Аввы Дорофея, преп. Иоанна Лествичника, преп. Симеона Нового Богослова, свт. Игнатия (Брянчанинова)), который показал, что образ фарисейства как духовно-нравственной проблемы, как морально-религиозного качества, как греховного недуга формировался в христианском богословии постепенно. Писания святых отцов церкви напрямую не давали его систематического описания, но в глубоком аскетическом поиске, что есть «тесные врата», ведущие в Царство Небесное, очертили образ лживой, внешней, формальной, искаженной религиозности. На основе этого описания святитель Игнатий Брянчанинов составил в XIX веке вполне современный образ фарисейства. То есть, несмотря на то, что понятие о фарисействе в указанных смыслах в церкви существовало изначально, свидетельство чему – Евангельский текст и приведенные автором поучения преп. Макария Египетского, образ фарисейства можно наблюдать сложившимся лишь в XIX веке. В контексте проводимого анализа в данном параграфе рассматриваются важные темы святоотеческого богословия – о законе и благодати, о внешнем и внутреннем человеке, о смысле

христианской жизни и назначении человека, о лжи и лукавстве, о суде над собой и ближнем, о любви к Богу и человеку. В контексте этих тем, составляющих не столько теорию, сколько практику христианской жизни, духовный опыт христианства, происходит осмысление образа фарисейства как болезни человеческого духа.

Вторая часть анализа, проведенного в данном параграфе, а именно анализ истории христианства, показал, что опасность фарисейства существует в любой христианской деноминации (православия, католичества, протестантизма); оно не является специфической чертой какого-либо богословия, так как оно вообще лежит в другой плоскости. Более того, оно является не следствием, а причиной искажений духовной жизни в христианстве всех деноменаций, что отсылает автора к антропологической проблематике фарисейства и проблематике искажений религиозного сознания. Так, если о религиозном формализме можно говорить, что он в больше или меньшей степени присущ той или иной религиозной системе, то образ фарисейства отражает внутренние качественные характеристики религиозности человека. Именно этот пункт и составляет сущностное различие религиозного формализма и фарисейства.

В пятом параграфе первой главы *«Современный образ фарисейства в религиозном и светском контексте»* анализ современного христианского дискурса привел автора к выводу о том, что обсуждение темы фарисейства в современных религиозных кругах обладает весьма широким спектром, что говорит, во-первых, о ее актуальности, а, во-вторых, о неоднозначности этого явления в современном мире. Сопоставление различных его пониманий показало, что его смысловое поле весьма широко, однако отличия лежат не в межконфессиональных особенностях, а обусловлены авторскими позициями. Общее в этих авторских позициях, хотя и среди них есть исключения, составляет понимание фарисейства как внутреннего качества человеческой религиозности, при которой происходит искажение пороком, прежде всего гордыней, его ядра, так что сама религиозность повреждается. При этом светское понимание фарисейства сводится к отождествлению его с лицемерием и ханжеством, и в этом значении оно используется в светском контексте. В светском дискурсе понятие фарисейства является заимствованным и в своем аутентичном употреблении отражает именно религиозную феноменологию.

Современная культура обладает многими сущностными характеристиками, при которых фарисейство получает свою актуальность и широкое распространение; при этом немалую роль в современном религиозном кризисе сыграла эпоха постмодерна. Среди черт современной культуры можно назвать поверхностность, с которой в ней подходят к религиозности, культ моды, успешности и индивидуализма, фрагментарное (дробное) проявление духовности, непонимание сущности свободы и ответственности. Главное же, к чему привела в современности вся логика развития культуры, - это смещение точки отчета с Бога на человека; подлинный религиозный опыт ориентирован на Бога, а современный человек принципиально ставит в центр собственное «я», в том числе в центр своего религиозного сознания. В России, где православное христианство является духовным основанием культуры, это особенно актуально – происходит видимость возрождения православия, в то время как подлинная его сущность остается непонятой, «спящей». Антиподом фарисейства в культуре является юродство, сущностные черты которого противоположны фарисейству. Однако фарисейство все же остается не столько культурным, сколько внутренним явлением, болезнью сначала человеческой души, потом – социальным его проявлением, и культурная среда не может снять с человека его ответственность.

Вторая глава *«Философский анализ аспектов образа фарисейства в христианстве»* посвящена осмыслению аспектов образа фарисейства как искаженной формы христианского сознания. Для этого подвергаются детальному рассмотрению различные измерения этого образа – морально-нравственное, религиозно-психологическое, экзистенциальное, социально-религиозное. Проводя феноменологическое описание и анализ этих измерений образа фарисейства, автор очерчивает феноменологию фарисейства как искаженного религиозного сознания и выводит его сущностные характеристики.

В первом параграфе *«Морально-этическая проблематика фарисейства»* автором исследована понятийная сетка, в которой находится понятие фарисейства. Эта сетка как раз находится в русле этической проблематики, и автором здесь был использован метод рядоположенных понятий, чтобы выявить основные характеристики морально-нравственного измерения фарисейства.

Автором был сделан вывод, что рассмотренные в данном параграфе морально-этические понятия тем или иным образом отражают различные аспекты многопланового явления фарисейства. Так, с морально-этической точки зрения

фарисейство является моральным качеством человека, которое обуславливает его образ жизни и образ мышления. Оно рядоположено понятиям лицемерия, ханжества, формализма, догматизма, фанатизма, а также связано с такими явлениями этического мышления, как пробабилизм, ригоризм, этика двойных стандартов, этический абсолютизм и моральная демагогия. Все эти понятия, хотя и являются близкими фарисейству, лишь косвенно дают ему характеристику, но не отражают его сущностные особенности. Сущностные же особенности фарисейства, коренным образом отличающие его от лицемерия и ханжества (наиболее близких ему моральных качеств), заключаются в самообмане и онтологической форме лжи (когда человек лжет не столько окружающим, сколько самому себе, и основывает свою жизнь на этом самообмане). Кроме того, фарисейство характеризуется формализацией морали и подменой ее превращенными формами[4], так как в нем происходит отрыв морали от ее онтологического содержания. В свою очередь, такая характеристика фарисейства как формализация морали содержит в себе потенции формализованной светской этики, что вскрывается автором при анализе философии И. Канта, в которой произошел разрыв религиозной и светской морали именно посредством формализации.

Поскольку этическая философская мысль предполагает не только исследование отвлеченных сущностей, но и определенную моральную оценку явлениям, то примечательно, что все рядоположенные фарисейству понятия имеют негативную окраску. Это говорит о том, что фарисейство, по крайней мере, с этической точки зрения есть порок, искажающий нравственное состояние человека и его нравственную жизнь.

Автор делает вывод, что в конкретном человеке, для которого фарисейство характерно как личностное качество, далеко не всегда воплощаются все эти моральные особенности. Иными словами, фарисейство всегда личностно – если мы исходим из феноменологического подхода к личности, то как уникальна каждая человеческая личность и ее бытие в мире, то также уникально и фарисейство каждого человека, когда оно в нем воплощается. Соответственно, у фарисейства множество «ликов».

Во втором параграфе *«Религиозно-психологический аспект фарисейства»* автор рассматривает, соответственно, религиозно-психологическое измерение образа фарисейства. Делается вывод о том, что фарисейство есть не только ду-

[4] Превращенные формы морали (морализаторство, моральная демагогия) исследовались А.А. Гусейновым. См.: *Гусейнов А.А.* Моральная демагогия как форма апологии насилия / Вопросы философии. 1995. №5. – С. 5-12.

ховная болезнь (вывод, сделанный на основе изучения святоотеческой христианской традиции), но также и душевная болезнь человека – не в смысле психиатрического диагноза, а в том смысле, что она отражает искажения религиозного сознания, болезненные для самого человека.

Автор строит рассмотрение религиозно-психологических особенностей фарисейства, выделяя в нём три важнейших аспекта: искажения религиозной веры, искажения мотивационной сферы личности и искажения мышления.

Сущностные особенности фарисейства как искаженной религиозной веры состоит в том, что в ней происходит мимикрия под действительные отношения с Богом, так как отношения с Богом простраиваются в ней как субъект-объектные – при фарисействе из веры уходит мистический компонент, и Бог в отношениях не встречается как Субъект (не происходит «Встречи», согласно философии М. Бубера). В такой искаженной вере устойчиво обнаруживается нарушение баланса между религиозным сознанием и религиозным поведением (Г. Олпорт, Ю.М. Зенько), а также эмоционально негативно окрашенный религиозный опыт (У. Джеймс). В этой форме религиозной веры проявляются черты обсессивно-компульсивного синдрома, что позволяет сделать вывод о ее невротической составляющей, основанной на личностной акцентуации (Й. Мюллер, З. Фрейд, О. Фенихель). Фарисейство как форма искаженного религиозного сознания характеризуется отсутствием выхода в рефлексивную позицию (А.И. Субботин), что в свою очередь обуславливает ограниченное восприятие и, зачастую, враждебность человеческого сознания, неразвитость его самосознания, что и делает фарисейство неосознаваемым.

Кроме того, в фарисействе обнаруживаются стойкие нарушения мотивационной сферы, а именно: двойственность мотивации, ее внешняя ориентированность, искажения волевого начала, уход от борьбы мотивов. Фарисейство характеризуется целым рядом особенностей мышления, среди которых основными можно назвать склонность к предрассудкам (стереотипность мышления), догматизированность («зауженность») мышления, его ригидность и склонность к магическим формам религиозного мышления. Можно сделать также вывод о том, что эта форма искаженной религиозной веры зачастую агрессивна и имеет под собой целый ряд бессознательных импульсов, скрываемых религиозностью и через нее реализуемых – к таковым, можно отнести, например, подавленное чувство вины, агрессию, страх. Человек самозамкнут, его интересуют соб-

ственные цели и желания, тогда религия выступает лишь средством для их достижения.

Таким образом, автор приходит к выводу, что фарисейство характеризуется рядом внешне наблюдаемых признаков, но при этом в полноте увидеть «болезнь» фарисейства возможно лишь при выходе в рефлексивную позицию. Именно в этом случае фарисейством может быть выполнена его оценочная функция – давать оценку субъектом качеству собственной религиозной жизни. Если же оценка направляется субъектом вовне и имеет назначение обосновать фарисейство другого человека на основании внешних косвенных признаков, то такая оценка субъективна и нерефлексивна, она лишается своего реального оценочного потенциала.

В третьем параграфе второй главы *«Фарисейство в контексте экзистенциальных основ человеческого бытия»* рассмотрено экзистенциальное измерение фарисейства на основе философии М. Хайдеггера; при этом, согласно хайдеггерианской методологии, фарисейство предстает как «экзистенциал» человеческого бытия, как феномен, вписанный во все человеческое бытие, состоящий в органической связи с другими экзистенциалами, такими как подлинность, свобода, ответственность, встреча, совесть, пустота.

Рассмотрение фарисейства как «экзистенциала» в авторском понимании означает анализ фарисейства как способа бытия человека в мире, с собой и с другими, и этот анализ автор иллюстрирует образами мировой художественной литературы. Так, фарисейство, появляясь в человеке, пронизывает не только его самого (его характер, веру, нравственность, мотивы, чувства и т.д.), но и все его существование, и его отношения с окружающими. Оно есть способ человека пребывать в мире, проживать свой опыт и способ строить отношения с другими. С этой точки зрения оно всегда есть самообман, так как вводит человека в заблуждение насчет себя, а следом и в заблуждения насчет мира и окружающих. Однако это заблуждение как искажение бытия, далеко отстоящее от подлинного присутствия, дает успокоенность, так как представляет благовидную картину собственного бытия. Оно отнимает у человека свободу, которая всегда сопровождается тревогой и риском – то есть которая ответственна. Человек возлагает вместо этого ответственность на авторитет, то есть слагает с себя свободу, отказывается от мужества быть самим собой. За фарисейством чаще всего стоит пустота – за ним нет ничего подлинного: ни религиозности, ни

нравственности, ни любви. Человек внутри пуст, но хочет иметь сразу многое – все совершенства и все добродетели, и, не имея их в действительности, их «кажет», то есть впадает в кажимость. Совесть же свою человек предпочитает глушить, чтобы не разрушать построенный иллюзорный мир – он не слышит ее зова, способного воззвать его из кажимости в реальность. И суд с самого себя обращается на других – человек осуждает с чувством собственной правоты, подкрепленной законом, культурой, некой человеческой правдой и т.д. А любви нет, близости с другими нет, ведь другие – только средства, только различные объекты, служащие чему-то своему; он по сути отчужден от мира и от других людей. Человек живет в замкнутом мире собственного я, которому он служит под различными масками. И все это не осознанно, все это человек прячет от самого себя – все свое самолюбие и самомнение он от себя скрывает, рисуя самого себя добродетельным и совершенным, из всех ситуаций извлекая выгоду для своей добродетели, не в силах встретиться с самим собой настоящим. Иными словами, фарисейство есть такой способ бытия человека в мире, когда человек самозамкнут, живет в модусе кажимости, не в состоянии выйти за пределы самого себя, но живет в успокаивающем самообмане, что исполнен добродетели. Это состояние жизни человека не зависит от религиозной принадлежности – это автор показывает на примере литературных образов.

Четвертый параграф второй главы *«Фарисейство как одна из форм искаженного христианского сознания»* посвящена анализу фарисейства как особой формы искаженного религиозного сознания. В данном параграфе автор опирается на работы русских религиозных философов (И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского), в которых человеческая религиозность осмысляется как онтологическая категория. Автор принимает за основу определение истинной религиозности И.А. Ильина, согласно которому «религиозность в основном существе есть *духовное, целостное, жизненное и безусловное* приятие Божества как *совершенного и реального средоточия жизни»*[5]. Исходя из этого определения, подкрепляемого представлениями других русских религиозных философов об истинной религиозности, получается, что фарисейство представляет собой форму неистинной (как мы назвали ранее – искаженной) религиозности, так как не отвечает ни одному из перечисленных в определении критериям.

[5] *Ильин И.А.* Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы, – М.: Русская книга, 1994. С. 397.

Автор анализирует в данном параграфе различные концепции религиозной жизни и веры или воззрения на религию других известных мыслителей, среди которых А. Бергсон, М. де Унамуно, М. Бубер, Э. Хоффер, Э. Фромм. На основе рассмотрения и анализа этих концепций автор выводит несколько смежных форм искаженного религиозного сознания: религиозное лицемерие, религиозный фанатизм, религиозный индивидуализм. Фарисейство соприкасается с этими формами, коррелирует с ними (имеет с ними сходные черты), но им не тождественно. Пытаясь ответить на вопрос, что же в фарисействе особенного, составляющего его отличие от других форм, автор заключает, что фарисейство есть суррогатная форма искаженного религиозного сознания, так как оно всегда проявляет себя как подмена подлинной религиозной жизни. Святоотеческая православная традиция, на которую автор опирается на протяжении всего исследования, говорит о том, что цель и смысл христианской жизни, называемые по-разному – спасение души, обожение, пребывание в Боге, богообщение – в сущности, состоит в преображении, то есть в становлении во Христе новым человеком, новой тварью. Так вот фарисейство, имея различные лики своего проявления – от ложно-смиренной жертвенности до воинствующего фанатизма, всегда проявляет себя как суррогатная форма этого преображения. Человек мнит себя, неосознанно, носителем истины, близким Богу, духовным, то есть в определенном смысле преображенным, между тем как это лишь обман, видимость, лишь форма, лишенная содержания – то есть суррогат. Так, фарисейство заключает в себе праведность, но эта праведность формальная – лишь форма, видимость праведности, лишенная онтологического содержания.

Таким образом, автор заключает, что фарисейство является не просто формой искаженного религиозного сознания, а именно суррогатной ее формой. В нем все суррогат, все подлежит подмене: отношения с Богом мимикрируют под действительные, суд над собой подменяется судом над другими, служение людям в истинных мотивах является служением самому себе, догматика подменяется догматизмом, ревность по Богу и Его истине – фанатизмом, милосердие – исполнением долга и т.д. Фарисейство, следовательно, есть и порок, и трагедия религиозной жизни, ибо человек в этом случае находится в сетях самообмана.

В последнем, пятом параграфе второй главы *«Фарисейство как проблема социально-религиозной жизни в современном христианстве»* автором выдвигается гипотеза о том, что некоторые явления социально-религиозной жизни со-

временного христианства, а именно искажения института пастырства, обрядоверие и религиозный фундаментализм, своей опорой в индивидуальном сознании людей имеют фарисейство. Автор, применяя метод сопоставления сущностных характеристик этих явлений и фарисейства как искаженной формы религиозного сознания, обосновывает правомерность этой гипотезы, выявляя схожие сущностные черты. Так, получается, что на уровне отдельной человеческой личности обозначенные социально-религиозные явления находят отклик и свою отправную точку именно в фарисействе. Далеко не очевидное, на первый взгляд, это предположение, тем не менее, находит свое подтверждение в описанных особенностях рассматриваемых явлений.

Автор подчеркивает, что природа социально-религиозных явлений чрезвычайно сложна, многообразна, их возникновение и развитие зависит от множества факторов, внешних и внутренних. Однако рассмотренные закономерности показывают идентичные черты социальных явлений искажения пастырства, обрядоверия и религиозного фундаментализма с чертами, присущими фарисейству на уровне внутреннего, личностного проявления, что говорит в пользу выдвинутой гипотезы.

Вывод данного параграфа гласит, что соотношение фарисейства и описанных социально-религиозных форм – это отношения косвенного взаимовлияния. Как социальные религиозные формы могут опираться в сознании отдельных религиозных людей на черты фарисейства, и это опосредованно сказывается на их возникновении, развитии и укреплении; также может быть справедливо и обратное – отдельные социально-религиозные движения могут провоцировать и взращивать в своих последователях личностные черты, присущие образу фарисейства, и таким образом косвенно влиять на их развитие.

В *заключении* подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы осуществленного философского анализа образа фарисейства и даются сущностные характеристики сконструированной целостности образа фарисейства.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. *Краснова А.Г.* Образ фарисейства в Новом Завете // Гуманитарные и социально-экономические науки, №3, 2014. С. 49 – 53.

2. *Краснова А.Г.* Фарисейство как личностное основание религиозного фундаментализма в христианстве // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 6 (85). – С. 17 – 20.

3. *Краснова А.Г.* Концепции истинной религиозности на рубеже XIX-XX вв. // Гуманитарные и социально-экономические науки. №4 (89). 2016. С. 69 – 72.

4. *Краснова А.Г.* Фарисейство как форма искаженной религиозности // Гуманитарий Юга России. №4. 2016. С. 214 – 223.

5. *Краснова А.Г., Шульман М.М.* Теология Завета в контексте европейской социокультурной традиции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 6. № 6А. С. 12 – 28.

Опубликованные автором монографии:

6. *Краснова А.Г.* Православное сектантство и раскольничество в свете духовной безопасности России: монография. / Южный федеральный университет. – Новочеркасск: Лик, 2015. – 168 с.

7. Духовная безопасность России в свете специфики православной культуры: монография / под общ. ред. Е.Е. Несмеянова; коллектив авторов / Донской государственный технический университет. – Новочеркасск: Лик, 2016. – 152 с. (С. 113 – 126).

Статьи, тезисы докладов и публикации в иных изданиях:

8. *Краснова А.Г.* Дымовые завесы умопостроений (самообман по Л. Толстому и А. Камю) // Международный русскоязычный журнал по экзисенциальному праксису «Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия». Вып. 2/2012 (21). – Ростов-на-Дону, декабрь 2012. С. 66 – 78.

9. *Краснова А.Г.* Схоластическое и экзистенциальное в самосознании православных верующих – опыт клиентских встреч (тезисы) // Пятая всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений. / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2013. С. 14 – 16.

10. *Краснова А.Г.* К вопросу о смысловом поле понятия фарисейства // Материалы всероссийской психологической конференции с международным участием «Категория смысла в философии, психологии и психотерапии и в общественной жизни» (Ростов-на-Дону, ЮФУ, 23-25 апреля 2014 г.) – М.: КРЕДО, 2014. С. 230 – 232.

11. *Краснова А.Г.* Методологические основы исследования явления фарисейства // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 43. С. 57 – 67.

12. *Краснова А.Г.* Тема фарисейства в произведении А. Камю «Падение» // Экзистенциальная философия: вчера и сегодня. Материалы конференции «Экзистенциальная философия: от Кьеркегора к Камю», посвященной 200-летию со дня рождения С. Кьеркегора и 100-летию со дня рождения А. Камю. – М: Директ-Медиа, 2014. С. 71 – 81.

13. *Краснова А.Г.* Фарисейство как морально-этическое понятие // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – С. 178 – 186.

14. *Краснова А.Г.* Феномен фарисейства в религиозной практике современного христианства // Евразийский научный журнал, №7, 2015. г. Санкт-Петербург. – с. 83 – 87.

15. *Краснова А.Г.* Образ фарисейства в современном христианстве: религиозно-психологический аспект // Электронный научный журнал «APRIORI. Серия: Гуманитарные науки», №4, 2015. URL: http://apriori-journal.ru/seria1/4-2015/Krasnova.pdf

16. *Краснова А.Г.* Фарисейство как экзистенциальный феномен (тезисы) // Шестая всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений. / Под ред. Д.А. Леонтьева, А.Х. Фам. – М.: Смысл, 2016. С. 46 – 48.

17. *Краснова А.Г.* Магический и мистический элементы религиозного сознания в современном христианстве // Многомерность внутреннего мира: философские ракурсы : сборник статей / Е. П. Агапов и [др.]. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. С. 196 – 206.

18. *Krasnova A., Sprincean S.* The human security approach in the analysis of fundamentalism: political, cultural and bioethical aspects // Revista de Filosofie, Sociologie si Stiinte Politice, 2 (168), 2015. Chisinau, p. 73 – 83.

19. *Krasnova A.* Pharisaism as a Source of Negative Phenomena of Social Religious Life in Modern Christianity: Conceptual Foundations // Advanced Studies in Science: Theory and Practice: A Collection of Scientific Papers, London, 2015. p. 46-48.